

Выпустив последних учеников, она столкнулась с Минервой МакГонагалл, которая, явно не стесняясь, ругала Альбуса Дамблдора на всю мощь своих легких, скрываясь от посторонних глаз. Лицо женщины пылало гневом. Не желая тратить время на улаживание их словесной перепалки, тетя Амелия, решительно взмахнув волшебной палочкой, выстрелила в них оглушающим заклинанием, мгновенно погрузив обоих в глубокий сон. Убедившись, что никто не собирается ей возражать, она резко развернулась, засунула большой палец и указательный в рот и свистнула так пронзительно, что все в зале замерли, повернув головы к ней. — Так! — прозвучал ее голос, властный и четкий. — Я — мадам Амелия Боунс, глава Департамента магических правонарушений и правопорядка. Я здесь главная, поэтому слушайте внимательно! Она подождала, пока все взгляды устремятся на нее, и продолжила: — Все студенты, не получившие травм, должны занять места за столами Гриффиндора или Слизерина, либо встать вдоль стен, по другую сторону от них. Мне все равно, из какого вы дома, действуйте! Мне нужно, чтобы проход посередине... — она указала на пространство между столами Рейвенкло и Хаффлпаффа, — ...был немедленно освобожден. Студенты, получившие какие-либо травмы, должны сесть за столами Рейвенкло или Хаффлпаффа. Она выдержала паузу, давая всем время осмыслить ее слова. — Ну что? Двигайтесь! — рявкнула она, и дети, словно по мановению волшебной палочки, начали перестраиваться. Мадам Боунс повернулась к столу персонала, ее взгляд ледяным ветром пронесся по лицам оставшихся в сознании сотрудников. — Какого черта вы тут сидите? — прошипела она. — У вас раненые и напуганные дети! Профессор Снейп, Спраут и Флитвик, осмотрите студентов на предмет травм. Остальные, помогайте им. Живо! Сотрудники, наконец, пришли в движение. — Поттер просто обязан был устроить эту сцену, не так ли? — прорычал высокий, сальноволосый мужчина в черной мантии. — Вальсирует и... — Заткнитесь, немедленно, профессор Снейп! — рявкнула мадам Боунс. — Если мне понадобится ваше мнение, я его выскажу! А теперь идите и делайте свою работу, присматривайте за детьми! Она обернулась к своему боевому медику-аврору, стоявшему рядом. — Ну что? — спросила она. Боевой медик-аврор, подойдя к ней, наложил на них обоих щит конфиденциальности, после чего сообщил: — Человек мертв. Похоже, что он недавно страдал от одержимости, но теперь она закончилась. Ничем другим я это объяснить не могу. Мадам Боунс нахмурилась, вздохнула и сказала: — Наложите на тело поле "Заметить-не заметить", но не двигайте его. Теперь это место преступления. Мы начнем расследование, как только разберемся с детьми. Она обернулась к столам. Дети уже почти разошлись, за исключением нескольких групп плачущих девочек. В этот момент в зал стремительно ворвалась группа медиков-колдунов и волшебников. Поппи Помфри, школьный целитель, схватила одного из старших целителей, только что вошедшего в зал, и стала бурно жестикулировать над лежащим на столе мальчиком из Хаффлпаффа. Новый лекарь предложил третьему присоединиться к ним. Остальные стали оказывать помощь нескольким студентам, получившим незначительные порезы и ссадины. Боунс подозвала к себе миниатюрного профессора Филиуса Флитвика, который, пользуясь своими чарами, залечивал мелкие травмы студентов. — Хорошо, Филиус, — начала она. — Теперь, когда команда целителей из больницы Святого Мунго здесь... что, черт возьми, произошло? Флитвик начал свой рассказ. Он описал, как началась сортировка, как это всегда происходило каждый год. Затем он рассказал, что произошло, когда назвали имя юного Гарри Поттера, и он подошел к табурету. Мальчик выглядел сердитым, некоторые первокурсники, казалось, боялись его. Когда он подошел к табурету, на его лице появилось выражение ярости. Он рассказал, как мальчик посмотрел на заместителя директора, стоявшую рядом с табуретом с Сортировочной шляпой, и сказал: "Нет". Он рассказал, как мальчик обругал директора и заместителя директора, после чего начал выбегать из зала, не желая ни проходить сортировку, ни даже посещать школу. Он рассказал, как мальчик остановился и забрался на стол Хаффлпаффа, раздевшись до пояса, после чего стал кричать и ругать, практически, всю школу. Затем он рассказал, как мальчик издал пронзительный крик, обращенный к потолку, после чего его лицо, казалось, разорвалось от крови. Он описал, как злой дух, казалось, был изгнан из лба мальчика, как мальчик,

казалось, израсходовал мощный всплеск случайной магии - именно так произошла неразбериха в зале и пострадали некоторые дети - прежде чем он рухнул там, где стоял. Затем Флитвик рассказал, как дух, извергнутый из головы юного мистера Поттера, казалось, колебался несколько мгновений, прежде чем устремиться к профессору Квиринусу Квирреллу. Он ударил профессора в голову, где, казалось, вырвал родственный дух. Профессор рухнул на стол и, по-видимому, умер. Два духа слились в одну большую сущность, после чего она вылетела в ночь через одно из выбитых окон Зала. Вскоре после этого в зал ворвались авроры. Мадам Боунс внимательно выслушала показания миниатюрного профессора, после чего вернулась к деми-карнавалу, сидящему за столом. Она снова повернулась к профессору и, порывшись в мантии, достала пробковый пузырек. — Хорошо, Филиус, — спросила она. — Могли ли я получить копию воспоминаний? — Конечно, — ответил профессор. Он постоял пару мгновений, явно размышляя, а затем прижал кончик палочки к правому виску. Осторожно отведя палочку в сторону, он выдернул из виска серебристую туманную прядь. Отведя палочку, мадам Боунс открыла флакон и протянула его профессору. Профессор осторожно опустил прядь в флакон, затем выпустил ее и убрал палочку. Мадам Боунс вновь наполнила флакон и убрала его в мантию. — Спасибо, профессор, — сказала она. — Я уверена, что это очень поможет. А теперь, с вашего позволения, я пойду узнаю, как обстоят дела со здоровьем юного мистера Поттера. — Certainly, — ответил он. — Но вы не возражаете, если я оживлю Альбуса и Минерву? Поколебавшись лишь мгновение, она ответила: — Разбудите их. Однако я не хочу, чтобы они снова ссорились. И передайте им обоим, что я хочу поговорить с ними после того, как поговорю с целителями. — Конечно, — снова ответил профессор. Когда студенты расселись по местам, а центральный проход был освобожден, мадам Боунс смогла спуститься вниз, где мадам Помфри и другой целитель все еще работали над тем, кто, как она теперь знала, был Гарри Поттером. Спокойно подойдя к ним, она спросила: — Как он? — Его магия по-прежнему нестабильна, но мы стараемся взять ее под контроль, — ответила Помфри, не отводя взгляда от Гарри. — Полагаем, что это был нераскрытый детский замок, который разрушился. Мадам Боунс, пораженная до глубины души, сдавленно выдохнула. — Что касается его лба, — продолжил второй целитель, — похоже, там был похоронен фрагмент души. Мадам Боунс снова вздрогнула от ужаса. — Он исчез? — спросила она, голос дрожал. — Мы полагаем, что при снятии блокировки с его магии, она была изгнана с силой, — ответила целительница. — От него исходила остаточная темная энергия, но я думаю, что теперь я ее убрала. Как видите, шрам практически исчез. Мы ввели его в состояние искусственного сомнулуса, пока стабилизируем его магию. После этого мы отправим его в больницу Святого Мунго, чтобы обработать остальные повреждения. — Это еще не все? — спросила Мадам Боунс, потрясенная до предела. Обе целительницы на мгновение переглянулись, прежде чем Помфри ответила: — Боюсь, что еще очень много. Слишком много, чтобы перечислять здесь. И не для молодых ушей. Мадам Боунс поняла, что она имела в виду детей, находившихся поблизости. — Так, — внезапно сказала Помфри. — Нам нужны носилки, готовые доставить пациента прямо в больницу Святого Мунго. Один из ближайших целителей, только что обрабатывавший порез на лбу юной ведьмы эссенцией Диттани, поднял голову: — У меня есть один в сумке. Одну минутку. Остатки тампонов, которыми он обрабатывал юную ведьму, исчезли, и он полез в сумку, достал оттуда уменьшенные носилки для волшебников и расстегнул их. Носилки зависли примерно в четырех футах над полом. Помфри и другой целитель, работавший с Гарри, отступили назад, после чего она левитировала мальчика со стола на носилки. Его быстро пристегнули к ним. Зная, что мальчика вот-вот увезут, мадам Боунс повернулась к другому аврору и приказала: — Мне нужны показания по крайней мере полудюжины студентов, достаточно спокойных, чтобы их дать, а также показания каждого из сотрудников, которые были здесь, когда произошло то, что произошло. Я также заручилась воспоминаниями профессора Флитвика, но мне также нужны показания студента из противоположного конца зала, достигшего совершеннолетия. Это произошло в середине сортировки, поэтому я хочу, чтобы детей как можно скорее отвели в общие комнаты. Им нужно поесть, а этот зал все еще

является местом преступления.— А как же несортированные первокурсники? — спросил один из авроров.Подумав немного, Мадам Боунс ответила:— Попросите профессора Флитвика и Спраут распределить их по Домам на сегодняшний вечер. Позже их можно будет рассортировать. Я буду в больнице Святого Мунго — и скажите об этом профессору Флитвику. Если мистер Поттер проснется, я хочу быть там, когда он проснется.— Да, мэм! — ответил аврор.Мадам Боунс побежала за носилками с Гарри. Носилки с Гарри уже были за дверью и поднимались по лестнице на второй этаж в лазарет. Как только мадам Помфри и другой целитель стабилизировали состояние Гарри настолько, что он смог двигаться, его переправили на самолете через камин в лазарете Хогwartса прямо в приемный покой больницы Святого Мунго. Сразу после этого к нему присоединилась мадам Боунс в сопровождении одного из своих авроров. Поскольку Гарри все еще был без сознания, она и её аврор последовали за каталкой прямо в процедурную. Увидев ее, одна из медиков-колдунов повернулась к носящей моноколь главе ДМЛ и сказала:— Простите, мэм, вам сюда нельзя.В ответ мадам Боунс сказала:— Очень жаль. Я не выпущу этого мальчика из виду, пока не получу ответы на вопросы о том, что произошло сегодня в Большом зале Хогwartса.Мадам Помфри передавала медицинскую информацию о состоянии своего юного пациента остальным, кто присоединился к ним в процедурном кабинете, игнорируя присутствие двух старших авроров. Закончив свой отрывистый доклад остальным целителям, она отступила в сторону, чтобы дать им возможность приступить к работе. Мадам Боунс увидела, что медико-колдунья закончила, и привлекла ее внимание.— Мадам Помфри, — позвала она. — На пару слов, если можно?Медико-колдунья оглянулась и коротко кивнула головой.— Выйдите, пожалуйста, — и жестом указала на коридор за дверью. Госпожа Боунс повернулась к своему аврору и сказала:— Оставайтесь с мальчиком, — после чего последовала за колдуньей-медиком на улицу. В коридоре она спросила:— Ладно, Поппи; если говорить словами опытного целителя, что, черт возьми, произошло сегодня ночью?Ведьма-медиум вздохнула и ответила:— Сортировка шла как обычно...— Пропустите это, — прервала ее мадам Боунс. — Просто начните с того момента, когда мистер Поттер переступил порог Хаффлпаффского стола.Кивнув, колдунья-медиум ответила:— Он был зол. Нет, он был в ярости. Я никогда раньше не видела юношу его возраста в такой ярости, а я видела многое. Кроме всего прочего, он разглагольствовал о том, что Дамблдор и Минерва, видимо, разрушили его жизнь, бросив его на пороге дома сразу после той роковой ночи. В этот момент он подошёл к столу и сорвал с себя мантию, обнажив перед всей школой свой торс. Мы все были в полном шоке от того, чему были свидетелями — от того, что мы увидели. Он также использовал свою магию, хотя я не думаю, что он осознавал это. Он практически светился. Вдруг он выглядел так, будто ему трудно дышать. Он откинул голову назад и закричал. В этот момент он испустил мощнейший импульс магии. Это была видимая волна магической энергии, которая опрокидывала людей и предметы в непосредственной близости от него. В результате, например, разрушились чары, удерживающие свечи над столами. А в зале выбило окна. Он рухнул на стол на спину, и среди криков студентов раздался его гораздо более дикий вопль. Похоже, что — что бы ни произошло — это привело к тому, что из его головы вытеснили частичную одержимость. К этому моменту мальчик, похоже, был без сознания, и слава богу! "Частичная одержимость" — или, что это было — сгустилась в воздухе над его головой. На мгновение оно замешкалось, после чего его потянуло по воздуху прямо на профессора Квиррелла. Профессор Квиррелл к этому времени тоже кричал и хватался за голову. "Дух" врезался в голову профессора Квиррелла и, казалось, выбил из профессора еще одну частичную одержимость. Профессор упал на стол, а два духа слились в один над его телом. Поколебавшись мгновение, колдунья-медиум с ужасом сказала:— У духа было лицо, Амелия. Это был Тот-Кто-Нельзя-Называть!— О, боже Мерлин! — задыхнулась глава ДМЛЭ.